

**ОБОСНОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТОГЕНОВ
ПРИРОДНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ (МАТОЧНОГО МОЛОЧКА ПЧЕЛ
И УБИХИНОНА Q10) ПРИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКЕ У КРЫС**

Копылов Т.А.

Руководитель: к.б.н., доц. Крылова Е.В.

Муниципальное бюджетное
общеобразовательное учреждение «Школа № 52»
города Нижнего Новгорода

Введение. К адаптогенам относят препараты природного происхождения (нативные или в виде чистых действующих веществ), обладающие малоспецифическим воздействием на функции ЦНС, эндокринную регуляцию, обменные процессы и повышающие адаптацию организма к неблагоприятным условиям [1]. Применение адаптогенных средств в спорте стало уже стандартной практикой. Однако эффективность данных средств вызывает споры. До сих пор не установлена эффективность применения большинства классов БАД, созданных на основе натуральных адаптогенов как в спорте, так и в клинической фармакологии [2, 3].

Наиболее широко используемыми, доступными являются маточное молочко пчел и убихинон Q10 [4, 5]. Свойства их в настоящее время хорошо изучены на моделях различных патологий, а так же успешно применяются в клинической практике. Однако использование этих веществ в спортивной медицине практически не обосновано. Целью данной работы являлось обоснование возможности применения адаптогенов природного происхождения (маточного молочка пчел и убихинона Q10) при физической нагрузке у крыс.

Методы и организация исследования. Работа выполнена на кафедре физиологии и анатомии Института биологии и биомедицины Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. Исследование было проведено на 40 белых беспородных крысах самцах массой 200-250 г. Все животные содержались в стандартных условиях вивария. Условия работы с животными соответствовали правилам Европейской Конвенции ET/S 129, 1986 и директивам 86/609 ESC.

Животные были разделены на группы: интактная группа – здоровые животные, находившиеся в общих условиях содержания и кормления (n=10); контрольная группа – животные, которым моделировался острый стресс на основе модели «принудительное плавание до отказа» (n=10); опытная группа 1 – животные, которым предварительно *per os* производилось курсовое введение маточного молочка, в дозе 100 мг/кг, перед моделированием острого стресса

«принудительное плавание до отказа» (n=10); опытная группа 2 – животные, которым предварительно *per os* производилось курсовое введение убихинона-10, в дозе 15 мг/кг, перед моделированием острого стресса.

В работе было использовано маточное молочко производства Краснополянской опытной станции пчеловодства НИИ Пчеловодства РАН; препарат порошкообразный убихинон-10 производства Кстовского завода БВК, растворенный в оливковом масле. На 11 сутки после начала эксперимента моделировали однократно острый стресс на основе модели «принудительное плавание до отказа» по Порсолту и Доусону [6]. Забор крови для исследования производился из подъязычной вены.

Оценка адаптационных возможностей организма проводилась на основании гематологических параметров. Количество эритроцитов, гемоглобина, тромбоцитов определялось с помощью гематологического анализатор «Abacus Junior» (Diatron MI Zrt., Венгрия). Подсчет лейкоцитарной формулы и расчет индексов производился стандартным методом [7]. Электрофоретическая подвижность эритроцитов ЭФПЭ оценивалась по методу Харамоненко С.С. и Ракитянской А.А. (1974) [8]. Результаты обрабатывались статистически с использованием t-критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. После проведения однократного «принудительного плавания до отказа» в крови контрольной группы животных наблюдали статистически значимое возрастание количества нейтрофилов на 48% и моноцитов на 16%, снижение количества лимфоцитов на 32%, по отношению к интактным животным (рис. 1).

На основании полученных результатов были рассчитаны лейкоцитарные индексы (рис. 2). Установлено, что в контрольной группе животных индексы Кребса, интоксикации, соотношения нейтрофилов и моноцитов увеличились на 88%, 79%, 10% соответственно на фоне уменьшения индексов ядерного, лейкоцитарного, соотношения лимфоцитов и моноцитов на 14%, 47% и 48% соответственно относительно группы «интактные животные».

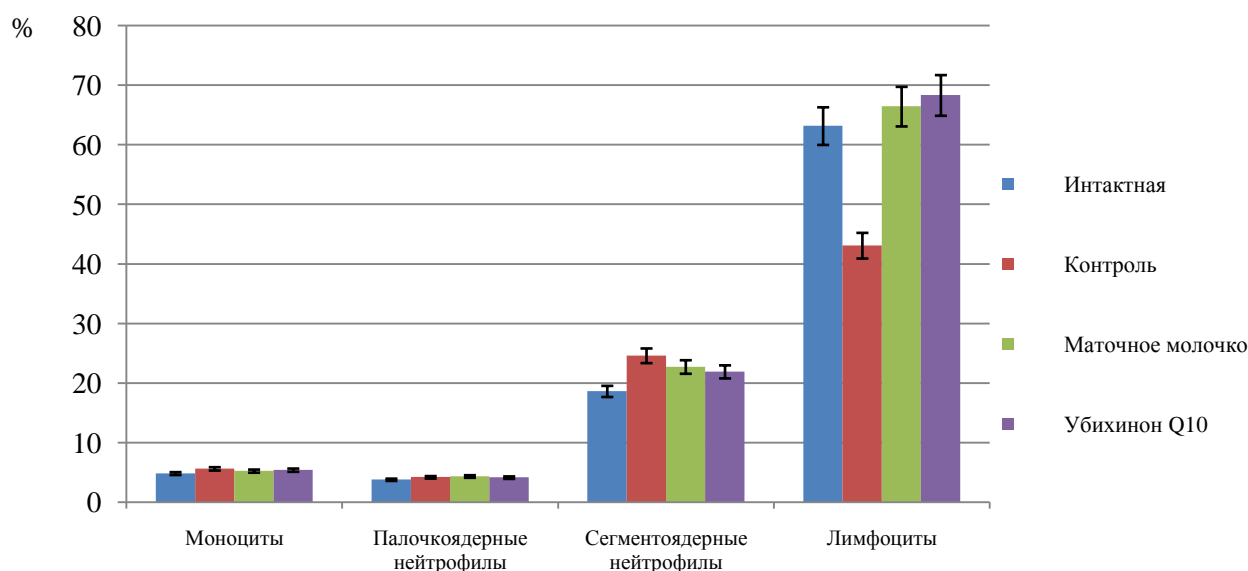

Рис. 1. Влияние предварительного введения веществ-адаптогенов на лейкоцитарную формулу крови крыс при остром стрессе

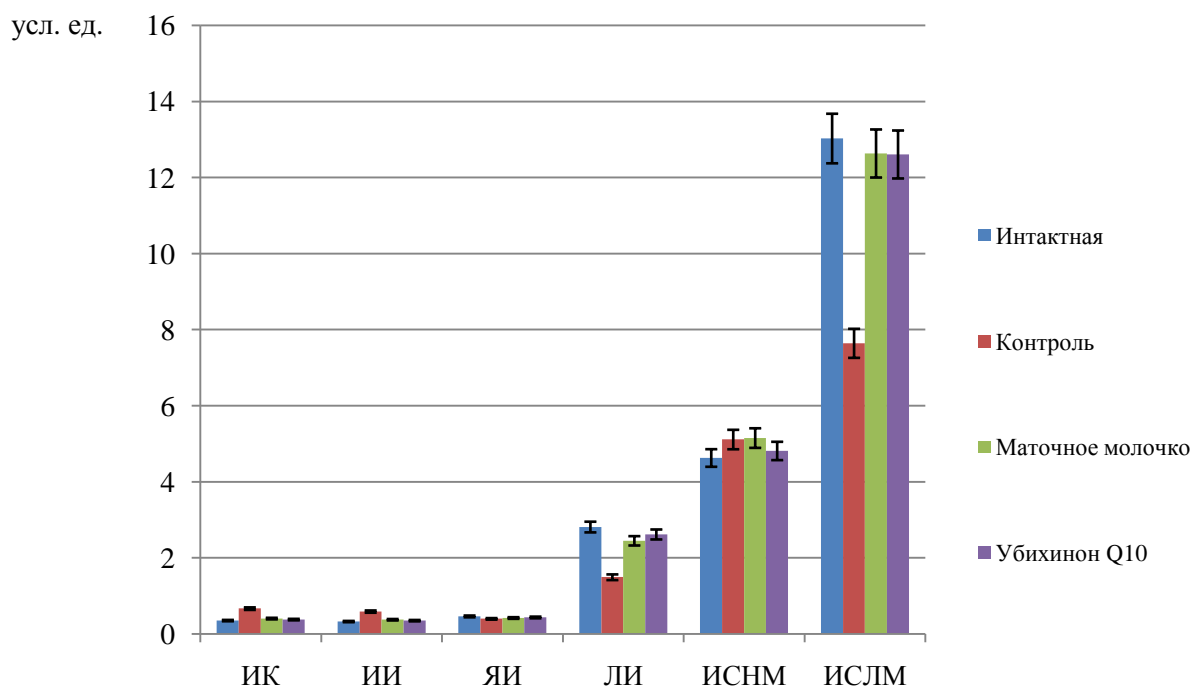

Рис. 2. Влияние предварительного введения веществ-адаптогенов крысам при остром стрессе на лейкоцитарные индексы

Примечание: ИК – индекс Кребса, ИИ – индекс интоксикации, ЯИ – ядерный индекс, ЛИ – лейкоцитарный индекс, ИСНМ – Индекс соотношения нейтрофилов и моноцитов, ИСЛМ – Индекс соотношения лимфоцитов и моноцитов.

Так же было показано, что «принудительное плавание до отказа» приводило к уменьшению в крови количества эритроцитов на 22% и, как следствие, снижение концентрации гемоглобина на 18% (табл.1).

Нами было отмечено снижение ЭФПЭ на 33%. Количество тромбоцитов, напротив, увеличилось на 28% относительно показателей в группе «интактные животные».

Таблица 1

Некоторые морфо-функциональные показатели крови крыс после однократного «принудительного плавания до отказа» на фоне предварительного введения маточного молочка пчел и убихинона Q10

Группа животных / Показатели	Интактная	Контроль	Маточное молочко	Убихинон Q10
Эритроциты, $10^{12}/л$	8,17±0,60	6,42±0,44*	9,14±0,86#	8,88±0,30#
Гемоглобин, г/л	144,50±5,37	118,90±6,21*	157±11,65#	152,60±3,49#
ЭФПЭ, $мкм \cdot см \cdot В^{-1} \cdot с^{-1}$	2,27±0,11	1,51±0,54	2,16±0,36*	2,28±0,19*#
Тромбоциты, $10^9/л$	353,30±31,49	453,40± 21,37*	421,20± 28,34*	432,30±12,94*

Примечание: * – статистически значимые различия по отношению к интактной группе животных ($p < 0,05$), # – статистически значимые различия по отношению к контрольной группе животных ($p < 0,05$).

На основании полученных результатов можно заключить, что в контрольной группе животных при «принудительном плавании до отказа» наблюдалось развитие острой стресс-реакции, которая характеризовалась высокой степенью активации процессов фагоцитоза, за счет сдвига клеточного иммунитета в сторону микрофагального звена. Это подтверждалось увеличением количества сегментоядерных нейтрофилов и снижением ЯИ, ЛИ.

Кроме того, на фоне уменьшения количества эритроцитов и гемоглобина происходила и морфологическая перестройка мембраны клетки, что отражалось на ее подвижности в электрическом поле. Это может быть связано с перекисным окислением липидов и белков мембраны эритроцита, возникающим при острой гипоксии. Полученные нами данные согласуются с исследованиями Гаркави Л.Х с соавт. (2002) [9].

На следующем этапе эксперимента нами проводилось предварительное курсовое введение продуктов природного происхождения: маточного молочка пчел и убихинона Q10. Было установлено, что в группе «маточное молочко» произошло снижение количества сегментоядерных нейтрофилов на 8%, увеличение пула лимфоцитов на 54% относительно группы «контроль». Стоит отметить, что количество лимфоцитов становится сопоставимо с группой «интактные животные» (см. рис. 1).

Подсчет лейкоцитарных индексов показал снижение ИК на 67%, ИИ – на 64%, ИСНМ – на 10% и повышение ЯИ, ЛИ, ИСЛМ на 22%, 208%, 184% соответственно, относительно группы «контроль» (см. рис. 2).

В крови группы «маточное молочко» после проведения эксперимента обнаружено увеличение количества эритроцитов в 2 раза, концентрации гемоглобина в 1,6 раза, ЭФПЭ – в 2 раза относительно группы «контроль». Количество тромбоцитов, напротив, уменьшилось до уровня у интактных животных (см. табл. 1).

Сходные данные были получены и в группе «убихинон Q10», однако, следует заметить, что даже незначительные колебания в популяционном составе лейкоцитов привели к существенным изменениям в иммунном ответе организма, что отразилось на показателях лейкоцитарных индексов. Как видно из рис. 2 они стали сопоставимы с таковыми в группе «интактные животные».

Подобная картина наблюдается и в морфофункциональной характеристике эритроцитарного и тромбоцитарного пула (см. табл. 1).

Таким образом, и маточное молочко, и убихинон Q10 при предварительном курсовом введении положительно влияют на организм экспериментальных животных. На основании полученных данных можно предположить, что исследуемые вещества вызывали у крыс реакцию активации [9], что позволяло не испытывать острый стресс во время «принудительного плавания до отказа».

Известно, что реакция активации – анаболическая, т.е. формируется на фоне повышенных энергетических трат. Исследуемые нами вещества как нельзя лучше подходят для формирования данной реакции в силу своих биологических характеристик. Так маточное молочко, являясь, фактически, смесью альбуминов и глобулинов, может легко встраиваться в белковый обмен, влиять на гемопоз и, опосредованно, на обеспечение организма кислородом, что важно для выполнения митохондриями клетки энергетической функции [4]. Убихинон Q10 – является участником дыхательной цепи синтеза АТФ в митохондриях [5]. Следовательно, непосредственно встраивается в метаболизм, поддерживая реакцию активации.

Полагаем, что полученные результаты могут являться предпосылкой для использования спортсменами адаптогенов (маточного молочка и убихинона-10) как добавки к спортивному питанию в тренировочном процессе.

Выводы.

1. Однократное применение метода «принудительное плавание до отказа» вызывало развитие у экспериментальных животных острого стресса, что характеризовалось умеренным нейтрофилезом и лимфопенией, активацией микрофагального звена иммунитета, физиологической анемией сопровождавшейся снижением функциональной способности эритроцитов, тромбоцитозом.

2. Предварительное введение per os крысам и маточного молочка пчел, и убихинона Q10 с последующим проведением «принудительного плавания до отказа» приводило к формированию реакции активации защитных систем организма. Наилучший эффект наблюдался для убихинона Q10.

Литература

1. Регистр Лекарственных средств России. Энциклопедия лекарств, 10 выпуск. 2003. С. 1063.

2. Kreider R.B. et al. ISSN exercise and sport nutrition review: research & recommendations // Sports Nutrition Review Journal. 2004. V. 1. P. 1-44.

3. Левандо В.А., Ростовцев В.Л., Грушин А.А., Арансон М.В. Применение натуральных адаптогенов для регуляции гормональной и морфофункциональной систем организма спортсменов-лыжников при адаптации к физическим нагрузкам // Вестник РУДН. Серия «Экология и безопасность жизнедеятельности». 2011. № 1. С. 67-72

4. Иванов А.А., Маннапова Р.Т., Рапиев Р. А. Адаптогенные эффекты янтаря и маточного молочка пчел при стрессе животных // Известия ТСХА. 2014. № 5. С. 60-70.

5. Ключников С.О., Гнетнева Е.С. Убихинон (коэнзим Q10): теория и клиническая практика // Педиатрия. 2008. Т.87. № 3. С. 103-110.

6. Крупина Н.А., Орлова И.Н., Хлебникова Н.Н. Активность пролилэндопептидазы и дипептидилпептидазы IV в структурах мозга крыс // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 2006. Т. 142. № 11. С. 497-500.

7. Гринь В.К., Фисталь Э.Я., Сперанский И.И. и др. Интегральные гематологические показатели лейкоцитарной формулы как критерий оценки тяжести течения ожоговой болезни, её осложнений и эффективности проводимого лечения // Комбустиология. 2006. № 27. С. 81-83.

8. Харамоненко С.С., Ракитянская А.А. Электрофорез клеток крови в норме и патологии. Минск: Беларусь. 1974. 143 с.

9. Гаркави Л.Х., Квакина Е.Б., Кузьменко Т.С., Шихлярова А.И. Антистрессорные реакции и активационная терапия. Екатеринбург. РИА «Филантроп». 2002. 196 с.